

АЛИНА
АРКАДИ

ОТЕЛЬ
Жеральд

18+

Алина Аркади

Отель желаний

«Автор»

2022

Аркади А.

Отель желаний / А. Аркади — «Автор», 2022

Привычная жизнь и повседневные обязанности сменяются растерянностью, когда управление отелем переходит в руки сына хозяина. Человек из другой сферы совершенно не понимает принципы нашей работы, и разобраться в нюансах ему должна помочь я. Но так ли всё прозрачно в жизни отеля, как кажется на первый взгляд, или здесь у каждого свои желания? И что делать, если желания нового хозяина должна исполнить я?

© Аркади А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алина Аркади

Отель желаний

Глава 1

Лана

– Добро пожаловать в отель «Дэсэо», – слышу краем уха приветствие Маши, и новый гость сообщает о брони на триста двенадцатый номер.

Бывает у нас редко, но на продолжительный период, занимаясь исключительно работой и важными делами в столице. Проблемы исключены, девочками не балуется, мальчиками тоже, вполне миролюбив, за чрезмерным распитием алкоголя не замечен.

Краткая характеристика, которая складывается в голове молниеносно независимо от моего желания. Привычка, выработанная годами, научила присматриваться к людям, для которых открываются двери нашего отеля. На сутки или больше, с дополнительными опциями и без – не важно. Каждый является гостем, которому мы готовы угодить, исполнив любое желание, иногда даже самое неординарное.

Ничему не удивляюсь, насмотревшись на многогранность человеческого «хочу» за годы работы в отеле. Тысячи людей, которых видели мои глаза, запомнились, отложившись скрытой информацией в закоулках памяти. Если когда-нибудь встречу – непременно узнаю. Чёртова память не желает стирать ненужные воспоминания, откладывая всё про запас, на всякий случай.

– Ланочка! – Марк Захарович врывается вихрем, заражая всех своей добродушной улыбкой. Входит, и складывается впечатление, что из-за чёрных туч проглянуло тёплое весеннее солнышко, согревающее ласковым теплом.

– Доброе утро! – встречаю мужчину, утягивая в свой кабинет на первом этаже. Беседа без посторонних глаз, как всегда, один на один самые важные вопросы.

– Я ненадолго, – тут же оповещает, усаживаясь в кресло, – через час самолёт на Мадрид.

– К чему такая спешка?

– Лана, я откровенно задыхаюсь в противной столичной весне, желая зелени и яркого солнца. – Вопросительно поднимаю бровь, не веря в слова нашего хозяина. – Ладно-ладно, – поднимает руки, – раскусила. Лена желает смены обстановки и заодно провести Ларису с внуками. Они прилетали год назад, мальчишки выросли, повзрослели, а мы невероятно непутёвые бабушка с дедушкой, которые видят детей раз в год, – залиvisto смеётся. Мужской смех с приятной хрипотцой и низкими нотками. – Я всё оставляю на тебя, как всегда, – разводит руками, – уверен, что не подведёшь.

– Конечно, Марк Захарович. Отель работает в штатном режиме, без происшествий и проблем. Доклад как обычно, по вечерам. Короткое сообщение об обстановке.

– Вот и ладненько. – Лицо Кретьова искажается, и он рукой надавливает на грудь, начиная задыхаться.

– Что с вами? – успеваю подбежать и опуститься перед ним, стараясь заглянуть в лицо, покрывшееся испариной.

– В портфеле таблетки, – с силой выдавливает и кривится, пугая меня.

Быстро нахожу, что просит Марк Захарович, и кладу ему на ладонь таблетку, протягивая стакан воды, чтобы запить. Закидывает в рот, обильно запивая водой и выдыхает, кажется, облегчённо расслабляясь.

– Сердечко пошаливает, – отвечает на мой немой вопрос, – в последнее время чаще, чем обычно. Лена и тянет меня в Испанию не только к дочери, но и чтобы загнать в клинику для диагностики и лечения. Старею, Ланочка.

– Какие ваши годы! – почти взвизгиваю, желая подбодрить Кретова, по моим выводам поникшего и расстроенного.

– Так уже шестьдесят восемь, как-никак, пора мотору-то барахлить. Ну ничего, подлатают, и вернусь, как новенький, вот увидишь. – Старается улыбнуться, но улыбка вымученная и натянутая, не предвещающая ничего хорошего.

– Правильно вас жена заставляет. Мужчины – существа безответственные и всё, что касается здоровья, легкомысленно пропускают мимо ушей. Именно мы, женщины, и заставляем вас обращать внимание на самих себя. Иногда уговорами и аргументами, а иногда и поскандалить приходится. – Сейчас вспоминается, как в подростковом возрасте затягивала брата к стоматологу. Он предпочитал выть от дикой боли, нежели сходить к специалисту для оказания помощи.

– Вот! – указывает на меня пальцем. – Ты будто её словами сейчас говоришь. Один в один. Вы меня, что ли, обсуждали? – прищуривается, приподнимаясь с кресла.

– Нет, что вы, Марк Захарович, как я смею? Да и о ваших проблемах с сердцем знаю, но не думала, что всё серьёзно.

– Серьёзно, – вздыхает, – в моём возрасте любая болячка – это серьёзно. Отнекивался до последнего, но сын настоял, встав на сторону Лены.

Никогда не видела сына Кретова. Он не появлялся в нашем отеле даже на праздниках семьи, сторонился скопления людей. Случайно так происходило или намеренно, непонятно. Я ведь даже имени его не знаю, в отличие от Ларисы, которую Кретов упоминает постоянно. Да и зачем мне это? Вряд ли когда-нибудь встретимся, а лишняя информация ни к чему.

– Я его никогда не видела, – даю понять, что не понимаю, о ком он говорит.

– Почему? Видела. В прошлом году, когда мы день рождения Ларисы здесь отмечали. Он был. С женой и дочкой.

Перебираю всех гостей и никак не могу вспомнить Кретова-младшего, словно его образ не отпечатался в моей памяти. Намеренно или был не настолько важен? Я запоминаю всех, но его совершенно не помню.

– Я не помню, – пожимаю плечами, всё же отчаянно пытаюсь отыскать на задворках памяти хотя бы смутный образ сына Кретова. Ничего. Чистый лист и ни одной зацепки.

– Ты? Не помнишь? – Гулкий смех разносится по небольшому кабинету, что показывает – Марку Захаровичу стало лучше. – Не верю! Ты всех помнишь.

– Его нет.

– Ну ладно. Вряд ли когда-нибудь встретитесь. Я к тому, что он слишком далёк от гостиничного бизнеса, давно развернувшись в другой сфере. Это и к лучшему – помешанным на отелях должен быть кто-то один в семье. К тому же у него сейчас проблемы в семье... – Кретов осекается, словно сказал то, что не предназначено для моих ушей. – Не важно, – машет рукой и встаёт, забирая портфель и небольшую сумку. – Мне пора, Ланочка, Лена мне лицо обглодает, если не приеду к назначенному времени в аэропорт.

– Я провожу, – подхватываю Марка Захаровича под локоть, по привычке почти повиснув на нём.

Небезразличен мне этот человек, сделавший слишком много для того, чтобы сейчас я была той, кем являюсь. Когда-то помог, увидев потенциал в худенькой девочке с карими глазами, больше похожей на подростка, и дал шанс выбиться в этой жизни дальше под своим чутким руководством.

– Напоминаю, в этом месяце перезаключение договора с Купером на ресторан.

– Помню, уже говорили с ним, остановившись на прежних условиях. – Кретов идёт медленно, чтобы до выхода перекинуться парой слов о делах. Всегда так делает, уже закрывая дверь, решает самые важные вопросы. – Прилетит сам.

– А вы?

– Я вернусь из Испании, как только он будет здесь. На договоре должна стоять моя подпись – ты помнишь, на всё остальное работает доверенность на твоё имя.

– Он надолго?

– Как всегда, – лукаво улыбается. – Настолько, чтобы решить дела и успеть насладиться рыжей госпожой, – почти шепчет, играя бровями. О да, мы друг друга поняли, зная о специфических запросах Купера. – Горничная из Зои дерьмовая, но, увы, уволить не получится... по известным нам с тобой причинам. Так что, как и раньше, поручай ей пару номеров и проверяй работу. Пусть девочка считает, что она востребована.

– Как всегда, – согласно киваю, подтверждая негласные договорённости, заключённые ещё пару лет назад. – Приятного отдыха и... лечения, – кричу вслед.

– Пока. Скоро увидимся, – усаживается на заднее сиденье, на секунду остановив пронзительный чёрный взгляд на мне. На дне плещутся пустота и обречённость, уголки губ опадают, и Марк Захарович медленно закрывает дверь автомобиля.

Он невероятно постарел за последнюю пару лет, и почему-то изменения становятся мне заметны только сейчас, когда я, стоя под весенним противным дождиком, провожаю взглядом чёрный Мерседес, который увозит Кретова в аэропорт.

Странное чувство потери распирает изнутри, тоскливо посасывая под ложечкой – я его больше не увижу. Гоню противные мысли прочь, отмахиваясь, как от назойливых мух, но в глубине души понимаю, что больше не загляну в эти глаза, смотрящие на меня с теплотой и толикой отцовской любви. Ещё несколько минут стою перед входом в отель, пока автомобиль окончательно не скрывается из вида, и, отгоняя гадкие мысли, возвращаюсь, чтобы продолжить рабочий день.

– Лана. – Знакомый голос окликает, а я не желаю поворачиваться, зная, что это брат. Ко мне на работу он может заявиться лишь при одном условии – попросить денег.

– Миша, что ты здесь делаешь? – готова к просьбе и к нравоучениям тоже.

– Сестричка, дай денег. – Ожидаемо. – Мы с ребятами в центр собрались, а я на мели.

– Ты всегда на мели, – включаю старшую сестру. – Найди работу, в конце концов. Тебе двадцать один, не стыдно клянчить у меня по рублю на развлечения и девушек?

– Началось, – закатывает глаза, – ты можешь просто дать денег и промолчать? Каждый раз одно и то же.

– Так будет до тех пор, пока ты не устроишься в жизни и, наконец, позволишь мне жить своей собственной.

– Да живи, я что, мешаю? – фыркает, словно подросток, хотя этот подросток выше меня почти на голову и шире в плечах раза в три.

– Миш, я хочу, чтобы ты устроился, нашёл своё место, понимаешь? Ты не можешь всегда жить со мной и перекладывать свои проблемы на мои хрупкие плечи. Напоминаю, я женщина, которая не всегда способна решить их, а ты мне их подкидываешь с завидной регулярностью.

– Да ладно. Последнюю пару месяцев ничего не происходило, – засовывает руки в карманы джинсов, вжимая голову, чтобы закрыться от моросящего дождика.

– Для тебя достижение! – развожу руками. – Целых два месяца! Надо же! Рекорд! Сколько протянешь-то в рекорде?

– Лан, дай пару тысяч, а? Пожалуйста. Очень надо. Я работу ищу, честно, только вот варианты пока не айс.

– А тебе какие нужны, чтобы сразу миллионы зарабатывать? Начни с малого. Я начинала обычной горничной, чтобы тебя было чем кормить. Носом не воротила, когда толчки мыла и убирала за другими, а ты у нас, оказывается, привереда редкостная.

– Минутка нравоучений окончена? – поднимает тёмную бровь, всё же ожидая денег.

– На, – вкладываю ему в ладонь купюры, – и уйди с глаз моих. Дома, когда будешь? – кричу вслед удаляющейся фигуре.

– Вечером. Или ночью. Не знаю, – разводит руками. – Как получится.

– Сообщение кинь, что у тебя всё в порядке. – Кивает, шевеля губами, но я уже не слышу.

Моё наказание, на которое я подписалась семь лет назад, не ожидая, что всё будет намного сложнее, чем предполагала изначально. Мне слишком рано пришлось повзрослеть, чтобы иметь возможность отвечать не только за себя, но и за несовершеннолетнего брата.

– Опять денег просил? – Света вылавливает меня на входе. – Просил. Он по-другому поводу не приходит.

– Свет, не начинай, – фыркаю, прекрасно понимая, что все уже привыкли к визитам Миши лишь по одной причине. – Знаешь ведь, я не могу отказать.

– Лана, ну сколько можно. Не мальчик ведь, пусть сам устраивается в жизни. Няньчишься с ним, как мама.

– Я и есть ему мама, потому что мамы нет. Ты ведь знаешь мою историю, не один год знакомы.

– Знаю, – вздыхает блондинка, – но хочу, чтобы он хоть немного жизни тебе дал. Срываешься по ночам то из ментовки вытаскивать, то из больницы. Мне тебя жалко. По-дружески. Понимаешь? Пора бы Мишке звёздного подсрачника дать, чтобы ускорился с обустройством в жизни.

– Давала, а толку? По три дня домой не является назло мне. А я ведь переживаю.

– Ладно, делай, как знаешь. Тебя не переубедить, – Светка, махнув рукой, возвращается в ресторан, где она является администратором вот уже три года. Старше меня на семь лет, даёт дельные советы, которым я часто не следую, а надо было бы... – У вас много гостей?

– Семьдесят процентов отеля заселено.

– Что ж, значит, работаем, – Светка улыбается, и каждая из нас возвращается к работе, чтобы исполнить желания каждого гостя.

Глава 2

– Все в сборе? – Осматриваю построившийся персонал для разнарядки на сегодня. – Приступим. Сегодня три выезда, три заезда. Люда, в четыреста восьмой въезжает Клинов, а это значит наполовину опустошить бар, дабы не вызывать скорую для очередного промывания желудка. Как бы ни просил, запасы спиртного не пополнять. Сам же потом спасибо скажет, – бурчу себе под нос, вспоминая, чем заканчивается каждый приезд такого гостя. – В пятьсот одиннадцатый вселяется Кын Ян. Таня, на тебе. Он на четыре дня, какая-то конференция, соответственно, будет больше отсутствовать, чем присутствовать. Соня, в пятьсот третий въезжает Аланов...

– О нет! Лана Сергеевна, – скулит девушка.

– Да-да. Приготовить всё для «любимого всеми нами» Лансо, – прижимаю ладонь к груди, совершенно не испытывая любви к огромному псу.

– И почему наши правила разрешают проживание с животными? Этот дог же опять будет носиться по этажам, как лошадина, и своим топотом распугает гостей.

– Скажи спасибо, – указываю на Соню, – что не ссыт в каждом углу коридора, а ответственно гадит только на выгуле. Ты помнишь, выгул на тебе.

– Снова? Я его даже удержать не могу. Он меня таскает за собой на поводке подобно флажку, – показывает в воздухе трепыхающуюся тряпочку. – Витя не может с ним погулять?

– Витя – носильщик, но никак не собаковод, а вы с Лансо безгранично любите друг друга. По крайней мере, он именно твою ногу любит трахать больше всех остальных. – Раздаётся коллективный гогот, и девчонки похлопывают Соню по плечу. – Так что собака на тебе долгих семь дней.

– Чёрт. Неделя. За что мне это? – Соня поднимает ладони к небу.

– За хорошие чаевые. Аланов не жмот, прекрасно понимает, что его псина такая же противная, как и он сам, именно поэтому не скупится на благодарность.

– Только это и греет мою душу, – фыркает Сонька.

– Определились. Всё остальное в штатном режиме, уборки по графику. Все свободны.

Персонал расходится по местам, принимаясь за работу. Последние несколько недель без происшествий, слава богу. Каждый вечер отправляю отчёт Кретову. Он улетел больше недели назад, и последние несколько дней мои сообщения остаются непрочитанными. Звонить не рискую, опасаясь, что Марк Захарович уже в больнице, и, возможно, ему сейчас здоровье важнее, чем дела.

Не первый раз жужжит телефон в кармане пиджака, и, достав аппарат, на экране наблюдаю «Женя. Пасьён». Управляющая вторым отелем Кретова звонит нечасто и всегда по делу.

– Жень, привет! Что за срочность? Несколько пропущенных, – вхожу в кабинет, прикрыв дверь, чтобы говорить открыто.

– Лана, ты в курсе, что Кретов умер? – Каждое слово останавливает дыхание. Какой-то бред...

– Умер? Жень, ты шутишь? Если да, шутка дерьмо.

– Не шучу. – По голосу понимаю, что Женька говорит на полном серьёзе. – Неделию назад.

– Неделию? – опускаюсь в рабочее кресло, совершенно не воспринимая, как такое произошло и почему мы не в курсе. Вот почему мои сообщения остались без ответа, но каждое было доставлено, значит, всё же телефон Кретова работал. – Никто не сказал, не оповестил, даже на похороны не позвали... – Я бы хотела с ним попрощаться, как с небезразличным мне человеком.

– А не было похорон. Умер в клинике Испании. Острый инфаркт миокарда. Тело кремировали и ссыпали в вазочку, которую забрала Елена Александровна. Всё. Она ещё не решила, где упокоится её муж.

– А ты откуда знаешь? – подсказываю, прохаживаясь по кабинету.

– Лана, нас сегодня продали...

– В смысле «продали»? Насколько я поняла, он умер неделю назад, до вступления в наследство как минимум полгода.

– «Пасьён» и «Сентименто» являются собственностью жены Кретьова. Он переоформил документы пару лет назад. Имеет полное право как владелец. Мы ничего не знали. Покупатель был найден заранее, сегодня совершили сделку, для чего Елена прилетела из Испании на сутки в Россию. Она не желает заниматься отелями и вообще оставаться в Москве. В её планах перебраться к дочери за границу, чтобы справиться с утратой мужа.

Обалдеть! И недели не прошло, а она уже продаёт всё, что так дорого было её мужу. Он строил свой бизнес пару десятков лет и всё для того, что Елена избавилась от его детища, как от ненужного хлама.

– Кто купил?

– Нам повезло, – выдыхает Женя. – Нас купила женщина, у которой уже есть свой отель. Тётка серьёзная и рациональная. Внесла, конечно же, уже некоторые коррективы в нашу работу, но по мелочи. В основном же особо ничего не изменилось. Все остались на своих местах, а я на должности управляющего. Возможно, в дальнейшем нас ждёт более масштабная реорганизация, но пока мы довольны. А вот «Сентименто» не повезло...

– В каком смысле?

– Во всех, Лана. Какой-то папик купил игрушку для молоденькой девчонки, ни хера не понимающей, что собой представляет гостиничный бизнес. Понтов, как до луны и обратно, а в голове серого вещества размером с фундук. Раздаёт тупые приказы, тыкая наманикюренным пальчиком, совершенно не понимая, что и для чего делается. Девочки откровенно скулят. Пара горничных перешли к нам, я их лично знаю, поручилась перед новым начальством, остальные кто куда. Альбина сразу съехала с поста управляющего и уже устроилась в «Гранд Ванилла» старшим администратором. В общем, если кукла не поймёт, что так делать не следует, отель канет в неизвестность через месяц.

– Елена что, не видела, кому продавала? – Неужели у жены Кретьова тоже с мозгами напряжёнка, я-то всегда её считала умной женщиной.

– Знаешь, – вздыхает Женя, – насколько я поняла, ей было абсолютно наплевать, кому продавать. Кто дал больше, тот и получил. К тому же продать необходимо было срочно.

– Женя, а мы?

– А вы не знаю... «Дэсэо» оформлен на самого Марка Захаровича, и вот тут уж точно придётся ждать вступления в наследство, чтобы переоформить или...

– Чтобы продать, – заканчиваю фразу Жени, прекрасно понимая, если Елена продала два других отеля, нас, вероятно, ждёт та же участь. – Вот только эти полгода кто-то должен присматривать за отелем.

– У тебя есть доверенность практически на всё.

– Практически. В этом месяце перезаключение договора с Купером, а на документе должна стоять подпись владельца.

– Тот американец, что держит «Лораль»?

– Именно. Он обязательно прилетит, и что я скажу? Простите-извините, Лесли, хозяин умер, а нового у нас нет? Бред, согласись? – Мой мыслительный процесс работает на полную мощность, прокручивая варианты объяснений перед Купером. Но всё, что бы я ни сказала, будет выглядеть нелепо.

– Насколько я поняла, за вами присмотрят. – Женька переходит на шёпот. – Подожди, сейчас уйду подальше от посторонних глаз, – слышу шаги, стук каблуков и звук щёлкающего замка.

– Что ты имеешь в виду?

– Елена на заключение сделки приезжала с сыном. – Снова этот сын, которого я никогда не видела. – Я ничего не спрашивала, но слышала краем уха их разговор. Елена уже улетела в Испанию, а бизнес Кретова-младшего в Москве, да и сам он здесь живёт. Эти полгода присматривать за вами будет он, и в наследство вступать тоже будет он, в дальнейшем решив судьбу «Дэсэо».

– Жень, опиши его.

– Мужчина лет сорока, высокий, темноволосый, крупные черты лица и чёрный пронизывающий взгляд, как у отца. Низкий голос с хрипотцой. Говорит мало, но по делу. За время пребывания у нас ни разу не улыбнулся. Лицо каменное, спина прямая, руки в карманах брюк, словно его напрягало уже само присутствие в отеле. Знаешь... он мне какого-то актёра бразильского напомнил, блин, не могу вспомнить никак...

Ноль воспоминаний об этом человеке, ни единой зацепки в множестве лиц, прошедших перед глазами. Но он ведь был здесь год назад. И почему я его не помню?

– О его планах что-нибудь слышала? – теперь переходим к основным вопросам. Необходимо подготовиться к прибытию нового руководства, каким бы непредсказуемым это руководство ни оказалось в итоге.

– Слышала, что не в восторге от подобной перспективы. У него бизнес связан с автомобильными салонами, как ты понимаешь, человек далёк от вопросов, касающихся проживания. Откровенно кривился, когда мать настаивала на его участии в вашей жизни, но не отказался. Уверил, что присмотрит одним глазом, дабы персонал чувствовал, что руководитель всё же имеется, но впоследствии избавится от «Дэсэо», как от ненужного элемента его жизни.

Отлично, блин! Жена уже продала два отеля, сын планирует продать последний, а точнее, первый, потому как «Дэсэо» был первым кирпичиком в создании сети отелей Кретова, и самый ценный для него. Именно здесь у Марка Захаровича был свой номер, где он периодически оставался, остальные такой чести не удостоились.

– И когда их величество соизволит почтить нас своим присутствием?

– На этой неделе обещал «заглянуть», как он выразился. Так что жди новое руководство.

– Главное, чтобы руководство повело себя адекватно, а не как эта девка папика, которая перевернула с ног на голову «Сентименто». Не разбираешься – стой смирно в сторонке и смотри, как работают профессионалы своего дела, – фыркаю, уже представив, как сынок будет тыкать пальцем и указывать нам, как правильно работать. Внутри всё закипает лишь от одной мысли, и я уже готова спустить всех собак на Кретова-младшего.

– Вот так ему и скажешь! – смеётся Женька. – Вот только мне кажется, что за подобное высказывание он тебя одним взглядом испепелит и пепел развеет по коридорам отеля. Осторожно там. Это ты с Марком Захаровичем была на короткой ноге, как любимица, а вот сынок пока тёмная лошадка.

– Главное, чтобы не серый кардинал... А, кстати, как его зовут?

– Понятия не имею. Елена обращалась к нему исключительно «сын».

Прямо-таки загадочная личность со множеством неизвестных. Любопытство берёт верх, и моя женская сущность просто пищит в желании увидеть этого самого сына. Есть надежда, что он перенял лучшие черты отца и достойно поведёт себя в деле, которое для него является новым. Не факт, конечно, что мы с первой минуты сможем найти точки соприкосновения, но сейчас моя задача обезопасить себя и персонал хотя бы на ближайшие полгода.

– Ладно, – закрываю глаза, усиленно потирая пальцами переносицу, – спасибо, что позволила, Жень. Иначе так и были бы в неведении, что Кретов умер.

– Да я и сама случайно узнала только потому, что Елена прискакала продавать наш отель. А так бы тоже сидели – кто, где и почему. Мы теперь по разные стороны баррикад, а точнее, под разным управлением, но ты всё придержишься нашего правила...

– Если мы полные – к тебе.

– А если мы – к тебе.

– Замётано. На связи.

Отключаю звонок, оседая в кресло. Чёрт. Полная задница по всем фронтам.

Марк Захарович умер... Только сейчас эта мысль наконец-то укладывается в голове, шокируя своей правдивостью и выжигая изнутри безмерной тоской. Прекрасный человек, сделавший для меня больше, чем все люди, встречавшиеся в жизни. Для нас с Мишей. Многократно шёл навстречу, понимая, поддерживая, направляя меня и объясняя законы этой грёбаной жизни по-отечески, мягко, стараясь не сломать.

Складываю руки на столе, опускаясь на них лбом, и со стоном выдыхаю, пытаюсь собрать воедино разрозненные мысли.

Впереди полная неизвестность, которая явится к нам в лице сына Кретьева с новыми правилами, характером и амбициями взрослого мужчины. Сорок лет... Много. Для меня много, если учесть тот факт, что мне двадцать семь, из которых я два года являюсь управляющим данного отеля. Сможет ли перебороть себя, прислушиваясь к советам женщины, или же взмахом руки заткнёт рот, перевернув привычную жизнь с ног на голову?

Что делать в случае полного непонимания? Уйти? Страшно потерять насиженное место с прекрасной оплатой, которая позволяет обеспечивать себя и непутёвого младшего брата, висящего, как ярмо, на моей шее. Альбина же смогла быстро устроиться в другой отель. Да, не на должность управляющего, но всё же лучше, чем ничего.

Делаю глубокий вдох, сжимая и разжимая пальцы. Необходимо успокоиться. Пока ещё ничего не произошло. Будем действовать по обстоятельствам.

Глава 3

Кидаю в общий чат сообщение о срочном сборе в комнате отдыха, наконец решаясь оповестить персонал о смерти Кретьова и возможной реорганизации под начальством его сына. Все должны быть в курсе на случай неожиданного появления нового хозяина в отеле.

– Вроде же разошлись пару часов назад, Лана Сергеевна.

– Люда, Таня, тише, пожалуйста, – останавливаю жестом рвущийся поток вопросов, на секунду замирая. – Это не займёт больше пяти минут. Итак, – набираю в грудь воздуха, чтобы без запинок выдать информацию, – Марк Захарович умер, – коллективный вздох, – неделю назад.

– Но... – Нетерпеливая Соня получает мой гневный взгляд.

– Я всё скажу. Потом комментарии. Все его знали как прекрасного человека и, вероятно, хотели бы проводить в последний путь, но его семья решила иначе и кремировала тело для сохранения праха, пока не определившись с местом захоронения. Дальше, – задерживаю дыхание, – родственники Кретьова не желали продолжить его дело, поэтому «Сентименто» и «Пасьён» уже проданы. Теперь там новые владельцы, и эти два отеля больше к нам не относятся, как и мы к ним. С этого момента никакого обмена информацией, как раньше, – смотрю на администраторов, – а обмен гостями в случае недостаточности мест только с «Пасьён» и Евгенией, которая по-прежнему является управляющей. «Дэсэо» принадлежит самому Марку Захаровичу, поэтому до момента вступления в наследство его семьи любые манипуляции с отелем невозможны.

– А дальше?

– Следующие полгода за нами будет присматривать сын Марка Захаровича. По истечении данного срока именно он определит судьбу отеля, в котором мы с вами работаем. Кто-нибудь видел сына Кретьова? – Единогласное отрицание, а значит, я не идиотка, которая пропустила его лицо. – Он посетит нас на этой неделе, вероятно, неожиданно. Поэтому, администраторы, – указываю на Диму и Веронику, – внимательно следить за прибывающими гостями, выделив темноволосых мужчин сорока лет, внешне похожих на Марка Захаровича. Передать по смене. В случае, если заметили подходящего под описание мужчину, доложить мне – написать сообщение, это быстро и коротко. Сразу предупреждаю: этот человек ничего не понимает в принципах нашей работы, поэтому если спрашивает – объяснить максимально доброжелательно, просит проводить – бросили всё и проводили, требуется что-то – исполнить безотлагательно. Всем понятно? – Синхронные кивки внушают надежду, увы, как всегда временную, потому как ошибаются все, особенно в самые экстремальные моменты. – Только от него зависит наше будущее, и в наших интересах сохранить всё, как есть. А теперь за работу. И пусть всё будет идеально. – Улыбка с натяжкой, вероятно, не внушает предполагаемого позитива коллективу, потому что все расходятся напряжёнными.

Сотрудники уходят поникшими, а мне остаётся последнее важное дело – сообщить Свете, которая тут же оповестит Купера, и всё полетит в тартарары с крутого откоса. Я сегодня вестник дерьмовых новостей, несущий исключительно неприятное и гадкое.

Подхожу ко входу в ресторан, замечая Светлану около барной стойки, и, дождавшись её взгляда, кивком приглашаю на разговор.

– Что случилось?

– Пойдём в мой кабинет. Разговор есть.

– Лан, ты чего? – оглядывается. – А чего это твои все перешёптываются? Что-то случилось?

– Боже, ты можешь тридцать секунд потерпеть? А? – срываюсь, одёргивая Свету. Замолкает, понимая, что здесь не место для бесед, и молча идёт за мной.

– Садись, – закрываю дверь, предварительно посмотрев, чтобы под кабинетом никого не было. – Новость первая: Марк Захарович умер.

– Как? – Света оседает, ошарашенно бродит взглядом, утыкаясь куда-то мимо меня.

– Кратко. Умер неделю назад в Испании, тело кремировано, прах у жены. Елена заниматься бизнесом не желает, поэтому «Пасьён» и «Сентименто» уже проданы. С нами пока непонятно, потому как теперь родственники буду ждать полгода, чтобы вступить в наследство, – выдыхаю, протараторив важную информацию, и откидываюсь в кресле.

– Стоп, Лана. Купер скоро прилетит для подписания бумаг... А теперь как?..

– Тебя реально только это волнует?

– Ты прости, конечно, – Света подсказывает, – но каждый, в первую очередь, заботится о своей заднице.

– Согласна. Его сын пока возьмёт бразды правления в свои руки, вот только пока непонятно, куда нас эти руки доволокут... – постукиваю ноготками по столу, перебрав в голове сотни вариантов развития событий – от дерьмовых до... самых дерьмовых, потому как позитива пока не намечается.

– Сын?

– Да-да, тот самый, которого никто не видел, – развожу руками.

– Почему же? Я видела. В прошлом году, на дне рождения Ларисы. Он был с женой: красивая, стройная, ухоженная брюнетка. И девочка-подросток с ними.

– Правда? – Меня словно кипятком ошпаривает. – Марк Захарович говорил, что он был. Ты сейчас говоришь, что он был. Твою мать, а я где была в этот момент? – почти кричу, не понимая, почему только я его не помню.

– А я тебе скажу, – смеётся Светка. – В тот день у вас Клинов ужрался до поросычьего визга. Вы ему скорую вызывали, чтобы промыть желудок, ну а пока врачей ждали, он успел заблевать весь номер и тебя заодно.

Сейчас в памяти всплывает озвученный момент. Суматоха, беготня и пьяный Клинов свели тогда меня с ума практически.

– Точно, – бью себя ладонью по лбу, – я тогда ещё в душе больше часа отмывалась. До костей готова была себя стереть, лишь бы отмыться от тошнотворного запаха и последствий пьянки Клинова. Но когда я спустилась, гости Кретьова ещё сидели.

– Так сын побыл-то пару часов от силы. Потом они с женой поскандалили, точнее, скандалила она, а он просто молча слушал, не спуская с неё глаз. Сгрёб в охапку, и они уехали. Ты их просто не застала.

– Свет, спасибо. Я думала, растеряла к чертям навыки и память меня подводит, – расслабленно выдыхаю, теперь понимая, почему этот человек мне не знаком. – Помнишь, как выглядит?

– Да, – кивает, – на Марка Захаровича похож: лет сорок, крупные черты лица, острый взгляд. А ещё он мне напомнил...

– Бразильского актёра?

– Именно. – Светка щёлкает пальцами. – Откуда знаешь? Ты ж его не видела? – прищуривается, недоверчиво приближаясь.

– Женька сказала, – успокаиваю её. – Они сегодня с матерью у них в отеле были. Если увидишь, узнаешь?

– Конечно.

– Я знаю, ты занята рестораном, но вдруг попадётся на глаза – маякни, ладно?

– Без вопросов. А когда появится?

– Вроде на этой неделе... Точно не знаю.

– Лучше побыстрее, а то у Купера, как у Кретьова, инфаркт случится, – ржёт, уже предполагая, как наш эмоциональный американец будет истерически верещать в трубку. – Чёрт, не

завидую я Зое, ох не завидую, – цокает и качает головой, – ты её хоть предупреди, что мальчику необходима будет «реабилитация» по прилёту. Он её пару дней из номера не выпустит, или она его... – пожимает плечиками и снова взрываемся хохотом, прекрасно понимая, в какой роли выступает Зоя. – Я пошла, – Светка поднимается, но уже в дверях оборачивается, – ты пораньше сегодня уйди домой, отдохни. Непонятно, что всех нас ждёт дальше, а силы понадобятся.

– Так и сделаю, не переживай, – подмигиваю, выдавливая из себя улыбку.

Только улыбаться совершенно не хочется. Меня одолевает желание вернуться домой, накрыться с головой одеялом и в полной тишине прореветься, чтобы переварить этот чёртов день.

Кое-как дотягиваю до семи вечера и, оставив отель на старшего администратора, еду домой. В мечтах горячая ванна, бокал вина и приятная музыка, под которую хорошо плакать. Слезотерапия – штука полезная и нужная, помогающая выпустить пар и негативные эмоции, чтобы встретить следующий день с улыбкой.

Но моим мечтам не суждено сбыться, потому как, войдя в квартиру, слышу звуки пребывания брата. Именно сейчас я бы обрадовалась, если бы Миши не оказалось дома и он снова появился посреди ночи. Он крутится перед зеркалом в шикарных брюках и белоснежной рубашке, чем удивляет, потому что обычно кроме джинсов ничего не надевает.

– Ого, как резкая смена образа! – восклицаю, не в силах сдержаться. – А куда это ты собрался?

– На работу, – отвечает с деловым видом.

– Да ладно? Правда? А я-то думаю, почему сегодня так резко похолодало, – фыркаю, почти не веря в то, что слышу. Миша и работа – понятия несовместимые и слишком далёкие, чтобы сказанное воспринималось мною серьёзно.

– Можешь подкалывать сколько угодно, – приглаживает рубашку, снова и снова поворачиваясь вокруг своей оси. – Нашёл отличное место.

– Где? – усаживаюсь на стул, закинув сумку и пальто на пол.

– Элитный автосалон. Брат Костика там работает. Им как раз нужен менеджер по продажам, вот друг и посоветовал меня.

– Менеджер по продажам? Ты хоть понимаешь, что продавать не так просто, как тебе кажется?

– Понимаю, – кивает. – Именно поэтому меня взяли на место стажёра. В течение месяца я буду учиться окучивать клиентов, смотреть на работу других менеджеров, изучать документацию и набираться опыта. А потом, если начальство одобрит, перейду на основную должность.

– Ого! – даже не верится в то, что я слышу. Неужели боженька услышал мои молитвы, и Миша взялся за ум? – А за этот месяц тебе заплатят?

– Да, пятьдесят процентов от оклада как стажёру.

– Что ж, уже неплохо. Лучше половину, чем ничего. Я рада, Миш. Честно, рада. Когда ты сам начнёшь зарабатывать, поймёшь, какое это приятное чувство, когда можешь позволить то, чего желаешь, и при этом не нужно постоянно у кого-то кланяться, – подмигиваю, намекая: если сложить всё, что он у меня брал, получится внушительная сумма. – Когда приступаешь?

– Завтра первый день. Внешний вид соответствующий, – проводит ладонями вдоль тела, подтверждая, – о чём сразу предупредили. На смену нужно ещё рубашку купить, но пока только одна, – разводит руками. – Денег дашь? Мне завтра добраться нужно и на обед.

М-да, рано я обрадовалась. Слишком рано. Но ведь устроился на работу, что уже немало. Хотя какие-то подвижки в беззаботной жизни брата имеются, и желания работать не занимать. Вижу, с каким воодушевлением Миша прихорашивается перед зеркалом, словно придиричивая девица, и радуюсь, что хоть что-то привлекло его внимание. Нужно сказать спа-

сibo владельцу салона за то, что дал шанс этому оболтусу прибиться к берегу под названием «работа».

– Ты есть хочешь? Сейчас что-нибудь приготовлю, – поднимаюсь, подхватывая вещи и плетусь в свою комнату.

– Не-а, пиццу заказывал. Оставил там тебе.

– А не проще купить продукты и приготовить что-то съедобное? – хотя внутри радуюсь перспективе быстрого перекуса, потому как сил и желания на готовку нет. Их хоть бы хватило доползти до кровати и рухнуть на неё не раздеваясь.

– Не проще. Я хотел пиццу, – пожимает плечами и снимает рубашку, заменив её толстовкой. – Я ушёл, Лан. Буду поздно.

– Тебе на работу завтра. Не боишься проспать? – Миша плохо осознаёт, что гулять полночи, а потом полноценно работать не у всех выходит. У него-то точно нет.

– Не начинай. Я всё помню.

Дверь закрывается, но сейчас я невероятно рада своему одиночеству и возможностью не сдерживаться. Поэтому набираю полную ванну воды и, налив бокал вина, погружаю тело в приятное облако пара, заблаговременно включив скулящую музыку.

Чувствую, как по щекам стекают слезинки, с которыми моё тело покидают события сегодняшнего дня и тоска по Марку Захаровичу. Если бы я знала, что тогда, неделю назад, разговаривала с ним в последний раз, вероятно, не сдерживалась бы и выплеснула всё, что скопилось во мне к этому хорошему человеку. Я тысячу раз его благодарила, а он столько же, небрежно махнув рукой, отвечал, что помогает мне от чистого сердца.

Но теперь стоит подумать о будущем: новом владельце, правилах и пути, который ждёт не только отель, но и меня саму. Я девять лет посвятила «Дэсэо», слишком много, чтобы не стать частью этого отеля, прикипев к нему намертво. А что будет, если меня лишат всё этого? Даже представить страшно.

Глава 4

Пара дней прошла, а Кретов-младший так и не появился в «Дэсэо» с официальным визитом, чем откровенно заранее уже меня раздражал. Неужели не понимает, насколько неприятно находиться в подвешенном состоянии с новостью о смерти его отца и размытом будущем всего персонала. Мы, конечно, работаем в штатном режиме, выполняя всё, как обычно, но людям, а мне в особенности нужна гарантия, что существует человек, который способен решить глобальные проблемы.

Мне уже прилетала пара СМС от администраторов о похожем мужчине в холле отеля, но Света опровергла догадки, уверяя, что это не Кретов. Я по уши зарылась в документацию, чтобы рассортировать экстренные вопросы и те, которые подождут моего внимания ещё немного. Ковыряние в бумагах отвлекало от непрошенных мыслей, по большей части не позитивных, поэтому я с присущим мне усердием вчитывалась в каждую букву.

Света: *Он здесь.*

Всматриваюсь в текст, обдумывая варианты диалога и сказанных мною слов, а когда поднимаю голову, вижу в дверях моего кабинета высокого мужчину. Всё, как говорили девочки: сорок или больше, темноволосый, крупные черты лица и невероятное сходство с отцом. Острый чёрный взгляд будто прожигает насквозь. Ещё немного, и он во мне дыру просверлит этими бесподобными глазищами, обрамлёнными густыми ресницами. И вот зачем мужчинам такая красота? И правда, он на какого-то актёра похож...

Настолько залипаю на мужской фигуре в чёрном классическом пальто, что забываю поздороваться или оказать хоть какие-то знаки внимания нашему новому владельцу.

– Добрый день, – выдавливаю из себя, поднимаясь.

– Добрый день. – По кабинету разносится низкий хриловатый голос, словно я сейчас Марка Захаровича слышу, отчего даже мышцы дёргаются на лице. – Вы Лана, управляющая? – Он медленно подходит, останавливаясь напротив, но всё же не решаясь оказаться ближе, чем того требуют приличия.

– Да, Лана Сергеевна, управляющая «Дэсэо». А вы сын Марка Захаровича.

– Мы знакомы? – Тёмная бровь взлетает вверх.

– Нет, но вы с отцом похожи. Трудно не узнать. – Пальцы дрожат, что для меня необычно. В любой ситуации я спокойна, но именно в его присутствии сердце бьётся чаще, чем обычно, отдаваясь глухими ударами где-то в висках.

Он внимательно осматривает меня, останавливаясь на лице, а затем спускаясь ниже, отчего становится неуютно и хочется посмотреть в зеркало, чтобы убедиться, что волосы и макияж в порядке, а на одежде нет никаких пятен.

– Сколько вам лет?

– Двадцать семь.

– Хм, а на вид года двадцать два – двадцать три, не больше.

И я понимаю, о чём говорит Кретов, потому как я только года четыре выгляжу, как женщина. До этого больше походила на девочку-подростка, ела по три порции, чтобы набрать вес и избавиться от болезненной худобы и угловатости фигуры.

– Как долго на должности управляющего?

– Два года. До этого три старшим администратором, а до этого просто администратором. Начинала с горничных.

– То есть с самой нижней ступени, так? – усаживается в кресло, и я совершаю движение в унисон, опускаясь в своё. В ответ лишь киваю. – Сколько лет в общем здесь работаете?

– Девять. Столько же знала вашего отца.

– Да-да, – усмехается, – он неоднократно говорил, что если и может на кого-то положиться, то это Лана, – прожигает взглядом, а я только сейчас понимаю, на что намекает Кретов.

– Если вы думаете, что...

– Я так не думаю, – обрывает, – и никогда бы не подумал. Он всегда это говорил, скорее, по-отечески, чем по-мужски.

Тишина. Диалог не клеится, а мы придиричливо осматриваем друг друга, не решаясь озвучить желаемые вопросы. Я-то уж точно. Если не поговорить прямо сейчас обо всём, что требуется, недосказанность лишь усугубит положение дел, а меня сделает в его глазах маленькой девочкой, неспособной управлять делом Марка Захаровича. Как только я прогнусь под сына и начну заглядывать ему в рот, автоматически стану девочкой, которую можно заткнуть тяжёлым взглядом.

Моя же цель сделать так, чтобы через полгода Кретов не продал отель на сторону очередной безмозглой девочке, а сохранил детище отца в том виде, в котором оно ему досталось. Пусть сделает лучше, главное – не хуже. Именно поэтому, выдержав его взгляд и ни разу не разорвав зрительный контакт, решаюсь на вопрос:

– Как будем жить дальше?

– А как вы хотите?

– Как угодно, главное, не как «Сентименто».

– А что с ними случилось? – напрягается, ёрзая в кресле.

– С ними случилась тупая девица, которая возомнила себя великим отелем. Сорок процентов персонала уже покинуло отель, уход остальных лишь вопрос времени. Альбина ушла первой, проработав на должности управляющего пять лет и вложив в дело вашего отца много сил и времени. Объяснения «как правильно работать» не были восприняты новым руководством. Если девочка не сменит курс, продолжив двигаться в неправильном направлении, отель заглохнет через месяц. Нарботать репутацию невероятно сложно, потерять – дело пары недель.

– Не я выбирал покупателя, – прокашливается, понимая, что моя тирада направлена на Елену, – спорить с матерью не стал. Два отеля, которые были оформлены на неё, пожелала продать. Её право. С «Дэсэо» всё сложнее...

– Иначе бы мы были проданы ещё три дня назад вместе с «Пасьён», как два по цене одного?

– Возможно.

– Невозможно. Не вышло бы.

– Это почему? – Его кадык дёргается, и я понимаю, что выбрала опасную тактику ведения беседы.

– Потому что есть некий американец Лесли Купер, которому принадлежит ресторан «Лораль» на первом этаже, а также доля в этом отеле. Небольшая, десять процентов, но всё же. Следовательно, в случае продажи вам необходимо его согласие или его доля. Никто не захочет покупать часть и соседствовать с чужаком.

– Неожиданно. Я не знал, – тушует, опуская взгляд.

– Возможно, если бы вы чаще интересовались делами отца, я бы сейчас не посвящала вас в эти нюансы.

– Нам было неинтересно. Всем нам. Это его дело, на котором он был помешан.

– Что ж, хороша семья. Все такие заботливые, аж жуть, – хмыкаю, срывая пронизывающий меня взгляд и проклиная себя за столь опрометчивое высказывание. Играю с огнём, даже не предполагая, насколько опасным он для меня может быть.

– После характеристики отца о «милой Ланочке», я ожидал увидеть скромную девочку, а увидел женщину, умеющую кусаться. Палец в рот не клади...

– По локоть отгрызу, – и еле сдерживаюсь, чтобы не класнуть зубами, чтобы подтвердить каждое слово.

Кретов подпирает подбородок ладонью, и губы расплываются в широкой улыбке, отчего в глазах скачут игривые бесята, а черты смягчаются, являя мне обворожительного мужчину. Даже не замечаю, как улыбаюсь в ответ, загипнотизированная его тёмным взглядом. Минута, две, три... Гляделки затягиваются, и я спешу отвести взгляд, чтобы увернуться от его магического очарования.

Поднимается, подходит к окну, засовывая ладони в карманы брюк.

– Дэсэо – желание, сентименто – чувства, пасьён – страсть... Я всегда шутил – желание чувств и страсти... Не знаю, почему отец остановился на этих названиях, но они всегда веселили меня. Отель желаний...

– Нет, – спешу возразить. – Отель, где исполняются желания.

– Всегда? – поворачивается, впиваясь в меня взглядом.

– Безоговорочно. Если у вас есть желание, мы обязательно его исполним. Чего вы желаете? – подстёгиваю мужчину.

– С желаниями я пока не определился, но, возможно, в скором времени я пожелаю *кого-то* конкретного. – Нервно сглатываю, потому что не нравится мне этот взгляд, утягивающий в непроглядную темноту неизведанности. – Что ж, – прокашливается, – если с любезностями покончено, приступим к основным вопросам. Вопросы?

– Как вас зовут?

– Лис.

– Лис? – Кажется, даже теряюсь на мгновение. – Вы серьёзно? – взвизгиваю, решая, что он просто издевается надо мной.

– Да, Лис. Именно так. Сокращение моего имени, которое в полной форме мне не нравится, – кривится, а у меня в голове появляется пунктик – узнать полное имя Кретова.

– И как вас называть – Лис Маркович? – улыбаюсь, потому что мысленно уже несколько раз произнесла «Лисёнок» и похихикала. – Мне нужно вас представить персоналу.

– Просто Лис и на «вы». Этого достаточно. Если позволите, я к вам буду обращаться так же.

– Позволю, – откидываюсь в кресле, складывая руки на груди. – И всё же – как будем жить дальше?

– Если вы о том, что я неожиданно возомнил себя «великим отельером», расслабьтесь. Не намерен умничать там, где ничего не смыслю. Моя задача – присмотреть за отелем следующие полгода. Устоявшиеся правила менять не буду. Я лишь сторонний наблюдатель, которому необходимо разобраться не в тонкостях гостиничного дела, а лишь в общих вопросах. А вы мне поможете. Поможете?

– Помогу. Исключительно в память о Марке Захаровиче, – прячу взгляд, потому как неожиданно глаза начинает щипать от подступающих слёз. Я держалась до тех пор, пока не появился Лис, напомнив мне об отце.

– Вы переживаете?

– Да. Было немного... обидно, что никто не сообщил нам о его кончине. Мы узнали в тот самый момент, когда Елена Александровна прилетела заключать сделку.

– Я никого из отельных не знаю, а мама не желала делиться своим горем.

– Несмотря на это, сообщения доставлялись. Его телефон работал? – И сейчас я почему-то уверена, что именно сын пользовался мобильником, не Елена, которой по факту всегда было плевать на бизнес мужа.

– Да. Я просматривал сообщения, не читал. Всегда в одно и то же время, что означало – все работают без проблем. Но три дня назад вы перестали присылать сообщения...

– Женья из «Пасъён» сообщила о смерти вашего отца. Отписываться на телефон умершего человека было бы глупо, не думаете? – Читал он... Хочется крикнуть, что он идиот. Мог бы набрать мой номер и в двух словах известить о смерти отца.

– Согласен, – проводит ладонью по волосам, отчего они рассыпаются в разные стороны и придают Лису более озорной вид. – Основные вопросы на ближайшее время?

– Через несколько дней, может, неделю прилетит Купер для перезаключения договора. Ресторан существует давно, и доля в отеле была своего рода гарантом договорённостей между ним и вашим отцом. Я сомневаюсь, что Лесли согласится продать свою часть, но вы можете попробовать договориться.

– Как с ним правильно общаться?

«Открой дверь номера, закинь Зою, и через пару дней он будет согласен даже душу свою продать за бесценок». Но, опустив свои мысли, говорю серьёзно:

– Для начала – исполнить все его желания!

– Точно! Как я мог забыть? – смеётся, согревая хрипы нотками. – Это же отель желаний.

– А если серьёзно – предложить сумму, от которой он не сможет отказаться. Вы английским владеете?

– Да. Свободно.

– Тогда легко сможете выстроить диалог. Он, конечно, поистерит, как только Света расскажет о вашем отце, но успокоится к моменту прилёта.

– Света?

– Управляющая рестораном.

– Помню её. Высокая блондинка. В прошлом году на дне рождения Ларисы запомнилась.

Он точно был тогда на празднике, как все и говорили мне. Жаль, я не видела Лису, иначе сейчас имела бы представление, как с ними общаться, не совершив столько ошибок.

– Я могу пожить в отеле? – Неожиданный вопрос заставляет напрячься, перемалывая в голове километры мыслей. Я надеялась, что он будет присутствовать в жизни отеля кратковременными набегами, не стоять над душой, наблюдая за нашей работой. – Планировал периодически заглядывать, но в связи с открывшимися обстоятельствами, – намёк на Купера и непростую ситуацию, – будет лучше, если я пойму основы вашей работы. Невозможно договориться, если не знаешь, о чём договариваться.

– А вас жена не потеряет? Или вы с ней будете?

– Не потеряет. – Кадык нервно дёргается, а стальные нотки в голосе, кажется, бьют рядом. Табу. Тема его семейной жизни под запретом. Что ж, ступили на минное поле, подорвались на первом же шаге и отошли, чтобы не лишиться обеих ног. – Я буду один.

Открываю верхний ящик стола, чтобы извлечь электронную карту.

– Триста первый, – кладу на стол. – Это номер вашего отца, там никто никогда не жил кроме него. Большой, со спальней и кабинетом, гостиная с панорамными окнами, которые выходят на город. Кстати, там его вещи остались, было бы неплохо, если бы вы их разобрали. Уборка раз в три дня... – осекаюсь, вспоминая, кто именно занимался уборкой в личном номере Кретьова.

– Я бы не хотел, чтобы в номер по очереди являлись горничные, с интересом рассматривая меня под микроскопом.

– И не будут. Номер Марка Захаровича всегда убирала я, – тушуюсь. Неожиданно становится стыдно перед Лисом. Управляющая занимается уборкой, но для его отца я всегда делала это без зазрения совести, с душой, по собственному желанию.

– Вы?

– Так повелось ещё со времён, когда я работала обычной горничной.

– Что ж, – странная улыбка появляется на лице Лиса, – не будем менять правила, так?

– Так, – цежу сквозь зубы, понимая, что он не откажет себе в удовольствии наблюдать за мной во время уборки.

Марк Захарович дольше, чем на три дня не задерживался, и я всё делала уже после его отъезда, а Лис... Сколько он проведёт здесь? Пока не решит вопрос с Купером или дольше? Что заставило его остаться в отеле, человека, который не желал связываться с делами отца?

– Буду уезжать по делам утром, возвращаться вечером.

– В этом случае мы с вами будем редко видеться. – Вопросительный взгляд намекает на ответ. – Я не живу в отеле и тем более не ночую здесь, за редким исключением. У меня есть дом, в который я люблю возвращаться.

– Я понял, – соглашается, и мы выходим в коридор, чтобы представить нового владельца персоналу отеля.

Глава 5

Лис

После продажи двух объектов и настоятельной просьбы матери присмотреть за «Дэсэо», тянул время сколько возможно. Своих дел по горло, а тут ещё чёртов отель, как серпом по яйцам. Наконец, заставил себя приехать, чтобы рассмотреть заново детище отца – самый первый и важный для него объект, сюда он вложил неимоверное количество сил и денег.

Лишь войдя в холл, кажется, обратил на себя внимание всех присутствующих, с интересом рассматривающих мою высокую фигуру. Ждали или просто присматриваются к новым лицам в ожидании подвоха?

Мне нужен управляющий. Точнее, она – «милая Лана», как называл отец эту девушку. Он говорил о ней так часто, что мама иногда ревновала, но не было в его словах сексуального подтекста, выраженного мужским интересом, скорее, мягкость, словно говорил о дочери.

Мне указывают в направлении её кабинета. Не знаю, как общаться с Ланой. Я ни хрена не знаю о гостиничном бизнесе и что означает «присмотреть» на языке моей матери пока не понял, съедаемый сомнениями – а нужен ли этим людям вообще мой присмотр?

Насколько я понял, у Ланы есть доверенность на ведение основных дел. Вот пусть и ведёт, я же вернусь к привычной жизни, уделяя всё внимание собственному бизнесу. Сегодня приходит партия Порше, а я занят чёрт-те чем в незнакомом для меня месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.